

Воры и судья

Живал-бывал Наум. Вздумал Наум воровать идти. Пошел один; попался ему навстречу Антон.

— Ты куда, Наум?

— Взбрело мне на ум воровать идти; а ты куда, Антон?

— Я сам думаю о том!

— Ну так пойдем вместе.

Вот и пошли двое. Идет навстречу Влас:

— Ты куда, Наум?

— Да взбрело мне на ум воровать идти.

— А ты, Антон?

— Я сам думаю о том!

В свой черед и они спрашивают:

— Ну а ты куда, Влас?

— Я давно поджидаю вас!

Вот пошли все вместе и держат такой совет:

— Куда ж нам воровать идти? К попу, к купцу или — к судье? Пойдемте-ка к судье.

Пришли к судье; у него ворота заперты, а собаки злющие.

— Нет, видно, сюда не проберешься! — стали говорить Антон с Власом.

— Вот еще! — сказал Наум. — Притащите соломы, заверните меня да спустите за ограду: я вам ворота отопру.

Сказано — сделано. Завернули Наума в солому и перекинули за ограду; он покатился прямо к кладовой, достал оттуда мешок муки, насыпал в корыто, развел-замесил на крепком вине и поставил собакам. Собаки бросились на месиво; до того наелись, что ни одна и с места не может сойти.

Наум взял перевязал всех собак хвостами по паре и повесил на ограде, потом отворил ворота, впустил товарищей, и пошли они замки ломать да амбары обчищать. Много набрали всякого добра.

Стали добычу делить; все поделили, остается енотовая шуба, как с ней быть?

Наум говорит:

— Шуба мне следует: я выдумал и собак окормить и ворота отворить.

— Нет, брат, жирно будет!

— Коли так, я пойду к судье: он горазд судить и рядить — пусть-ка нас рассудит!

Вот пошел Наум в комнаты, а Влас да Антон стали под окно слушать. У судьи совесть-то нечиста, так ночью не спится.

— Это ты Иван? — спрашивает судья.

— Я, — отвечает вор.

— Расскажи-ка мне сказочку.

— Пожалуй, скажу: живал-бывал Наум, взбрело ему на ум воровать идти... — и начал рассказывать все дело, как было.

Дошел до того, как они трое за шубу поспорили, и говорит:

— Сам рассуди, кому шубу взять?

— Кому? Да, разумеется, Науму.

— Мне и самому то ж думается!

— Что ж дальше-то было?

— А дальше спать пора! — сказал Наум и ушел.

Приходит к своим товарищам:

— Ну что? Чай, сами слышали, кому шуба следует?

— Мы и не стоим теперь за нее, возьми себе и владей на здоровье! — отвечали Антон и Влас.

После того распрощались и пошли в разные стороны, а судья остался с пустыми амбарами и без шубы.